

ДРУГУ-СТИХОТВОРЦУ

Нет, не посетует Муза,
если напев заурядный,
звук, безразличный для вкуса,
с лиры сорвется нарядной.
Милая, грусти не выдаст,
путаая спину и перед,
песню, как платье на вырост,
к слуху пространства примерит.

Правда ведь: как ни вертеться,
искренность, сдержанность, мука,
— нечто, рожденное в сердце,
громче сердечного стука.
С этим залогом успеха
ветер — и тот не поспорит;
дальние горы и эхо
каждое слово повторят.

Вот и певец возвышает
голос — на час, на мгновенье,
криком своим заглушает
собственный ужас забвенья.
Выдохи чаще, чем вдохи,
ибо вдыхает, по сути,
больше, чем воздух эпохи:
нечто, что бродит в сосуде.

Здесь, в ремесле стихотворства,
как в состязаньи на дальность
бега, — бушует притворство,
так как велит натуральность
то, от чего уж не деться, —
взгляды, подобные сверлам,
радовать правдой, что сердце
в страхе живет перед горлом.

июнь 1963